

Шу Цзюнь знал, что его главное преимущество перед Ю Е заключалось в его более зрелом и стройном телосложении, что открывало перед ним более широкие возможности для развития, и он мог позволить себе экспериментировать.

Честно говоря, Шу Цзюнь и сам иногда задумывался об этом.

Ю Е уже много лет находилась рядом с Сюэ Кайчао, и в её речи порой проскальзывали нотки, которые не были характерны для обычной девочки тринадцати-четырнадцати лет. Она казалась куда более зрелой, чем её физический возраст.

Наверное, за этим скрывалась какая-то история.

Однако Шу Цзюнь не задавал вопросов, а Ю Е не собиралась делиться своими тайнами.

Поэтому он лишь изредка вспоминал об этом, но не углублялся в размышления и не стремился найти ответ.

Жизнь рядом с Сюэ Кайчао, казалось, требовала именно такого подхода: замечать странности, даже если все вокруг понимали их, но не вмешиваться в то, что не касалось тебя лично.

Шу Цзюнь идеально соответствовал этим требованиям. Он знал только то, что ему рассказывали, и держал своё любопытство под контролем.

Пока они вели этот неспешный разговор, на горной тропе произошло нечто необычное. Ю Е продолжала восстанавливать защитную магическую формацию, и молочно-белый свет всё ближе подступал к ним. Толпы мертвецов с пронзительными криками отступали, а те, кто не успел увернуться, превращались в пыль.

— Что ты сделала? — удивилась Ю Юй.

Ю Е, с каплями пота на лбу, стояла с огромным тигром, её духовным телом, позади себя.

Девушка одной рукой всё ещё касалась земли, поддерживая связь с формацией и вливая в неё духовную силу, а другой вытерла пот. Её лицо было бледным, но на нём не было ни усмешки, ни гордости, лишь спокойствие.

— Секта Призраков многие годы хранила эти души, и неизвестно, сколько времени они были связаны. Изначальная формация лишь не позволяла им причинять вред самим себе, а теперь я собираюсь освободить их одного за другим.

Сказав это, она взглянула на Ю Юй, зная, что та не согласится, но не испытывая сожаления.

Когда решение принято, не нужно ни советоваться, ни оправдываться. Ю Е всегда была упрямой и независимой, и она не собиралась меняться.

Ю Юй покачала головой и жестом подозвала Шу Цзюня, чтобы он сел рядом и тоже поделился с ней духовной силой.

Ю Юй была не просто «девушкой с историей», она была настоящей грозой.

Шу Цзюнь положил руку на тонкое плечо Ю Е, запустив технику циркуляции духовной силы и направив её в её тело. Он почти сразу почувствовал мощное притяжение, словно формация была огромным водоворотом, затягивающим его против воли.

Он ощутил это лишь через меридианы Ю Е, и не мог представить, что чувствовала она сама, непосредственно контактируя с формацией. Шу Цзюнь всё ещё беспокоился о Ю Юй, ведь она одна сражалась с целой армией.

Но у Ю Юй не было времени на обмен взглядами. Она стояла неподвижно, как гора, защищая двоих на земле.

С помощью Шу Цзюня Ю Е действовала быстрее. Хотя он и не был экспертом в формациях, он видел, как мертвецы в страхе отступали, их крики раздавались всё чаще, и понимал, что ситуация ухудшается.

Тем не менее, его тревога не исчезла.

Толпы мертвецов были лишь инструментом для задержки. Те, кто стоял за этим, всё ещё не показывались, но их намерения были ясны. Что бы ни произошло в Секте Призраков, все, кто сюда пришли, должны были погибнуть.

Семья Мэн имела глубокие связи с Ю Юй и наверняка не недооценивала её. Даже если они надеялись, что мертвецы справятся с захватчиками, теперь, зная, что она здесь, и видя, как активировалась защитная формация, они решили действовать до конца.

Если бы Ю Юй удалось выбраться, Семья Мэн непременно стала бы объектом её мести, и это обернулось бы катастрофой.

Между двумя сторонами была кровная вражда, и теперь битва могла закончиться только смертью одной из них. Мертвецы до сих пор не отступали под давлением звуков цитры, явно используя для изматывания сил.

Когда Ю Юй ослабнет, они появятся, чтобы добить её.

Это было поистине подло и трусливо. Ю Юй усмехнулась, думая, что за все эти годы они ничуть не изменились, вся семья осталась такой же трусливой.

Это просто вызывало презрение.

Шу Цзюнь не знал, о чём она думала, но по её спине видел, что она напряжена и серьёзно настроена. Он догадывался, что она понимала, что замышляют враги, и это немного успокаивало его.

В этот момент Ю Е внезапно выдохнула и упала в объятия Шу Цзюня. Он испугался, наклонился к ней и увидел, что её лицо стало ещё бледнее, руки непроизвольно дрожали, пытаясь подняться. Шу Цзюнь поспешил помочь, беспокоясь:

— Как ты?

За короткое время она заставила себя активировать такую мощную формацию, используя свою духовную силу для её поддержания и даже изменяя её работу, чтобы она могла уничтожать врагов. Даже Ю Е, несмотря на всю свою силу, была полностью истощена.

Даже Шу Цзюнь чувствовал слабость, что уж говорить о ней.

Она с трудом села, опираясь на Шу Цзюня, покачала головой, показывая, что всё в порядке, но не сказала ни слова. Вместо этого она прикусила кончик языка, выплюнула кровь и провела

рукой по воздуху.

Огромный тигр, стоявший позади неё, словно гора, поднял голову и издал оглушительный рёв.

Шу Цзюнь вздрогнул, а Ю Е снова ослабла. Тигр тоже опустил голову, едва держась на ногах. Раньше он поддерживал Ю Е, но теперь его огромная голова чуть не раздавила Шу Цзюня, который всё ещё держал её.

Шкура тигра была мягкой и тёплой, и в его объятиях было бы приятно находиться, но под таким весом Шу Цзюнь едва мог дышать.

Он быстро выбрался из объятий тигра, осторожно положил Ю Е перед его лапой, встал и, выхватив меч, подошёл к Ю Юй. Теперь у него было время посмотреть, что же сделала Ю Е.

Молочно-белый свет формации исчез, сменившись мягким золотистым сиянием, которое расстилалось по земле, освещая огромную территорию. Там, где достигало это сияние, мертвецы, не успев отступить, превращались в пыль, взлетающую в воздух, создавая поистине адскую картину.

Шу Цзюнь вдохнул и прошептал:

— Это ужасно.

Ю Юй усмехнулась, видя, как он отводит взгляд, и похлопала его по плечу:

— Ю Е одинаково жестока как к другим, так и к себе. На самом деле в этом нет ничего страшного, скорее, это вызывает уважение.

Шу Цзюнь задумался, чувствуя, что в этих словах есть доля правды, и невольно вспомнил о манерах Сюэ Кайчао, добавив:

— Вы все чем-то похожи на господина.

Сюэ Кайчао тоже не щадил себя. Например, когда он был ранен, он явно страдал, даже если не чувствовал боли, но никогда не жаловался.

Он говорил, что лекарства бесполезны, и нельзя было позволить посторонним узнать об этом, чтобы избежать неприятностей.

Шу Цзюнь, услышав это, открыл рот, но промолчал.

Даже если лекарство не помогало, стоило бы попробовать другие средства, а не просто игнорировать это.

Шу Цзюнь чувствовал, что в этом он не играл никакой роли, лишь согревая Сюэ Кайчао. Хотя именно это сблизило их в начале, тогда он не мог понять его эмоций. Ю Цюань знала правду и то, что рана не зажила, но из-за своего положения и понимания характера Сюэ Кайчао никогда не раскрывала этого. Даже не спрашивала.

Иногда Шу Цзюню становилось страшно, и он чувствовал ужас.

Теперь, видя, что все вокруг Сюэ Кайчао ведут себя подобным образом, помимо уважения он испытывал странную жалость. Такие характеры формируются только через трудности. Ю Юй вскользь упомянула о массовых убийствах, потрясших мир бессмертных, и неизвестно, что

скрывали остальные.

Когда Шу Цзюнь сказал, что они все похожи на господина, Ю Юй удивилась, но после раздумий согласилась:

— Действительно...

Вдали звуки цитры прерывались, словно уже не хватало сил, и вдруг раздался резкий звук. Ю Юй резко повернула голову, её губы изогнулись в холодной улыбке:

— Струна порвалась.

Шу Цзюнь заколебался, оглянулся на Ю Е, которая всё ещё не открывала глаза, и с беспокойством спросил:

— Значит, они сейчас появятся?

Толпы мертвецов уже рассеялись, разбегаясь по горе, и больше не представляли угрозы. Те, кто хотел воспользоваться ситуацией, теперь должны были появиться лично.

Ю Юй была не просто «девушкой с историей», она была настоящей грозой.

<http://bllate.org/book/16142/1445503>